

Катаев В. А.

1985

Знамя коммунизма
г. Одесса

- 1 ЯНВ 1985

Поздравления землячков

Давным-давно ты уехал отсюда на паровичке или уплыл на трехмачтовом барне, улетел на первом цельнометаллическом аэроплане Осоавиахима или ушел пешком, взметая босыми ногами горячую степную пыль. Впереди лежал весь мир...

И все же спустя годы, спустя целую жизнь под холодом накрахмаленных манишен, под броней знаков отличия живут воспоминания. О цветущей акации, о единственном в мире Привозе, о самом красивом в Европе оперном театре, о втором в истории Лаоисоне и третьем в России трамвае.

Ах, память! В эти предновогодние дни она особенно хорошо делала свое дело. Она напоминала нам, счастливым детям, которые так и остались жить-поживать вместе со своей Одессой, о тех, кто в свое время затерялся в гулких конференц-залах академий, на бескрайних просторах столичных сцен, кто вступил в столь сложные, странственно-временные отношения, что никак не вырвется в родной город.

Где можно встретить одессита? Где угодно: на всех полюсах, на всех широтах. Бывали они и в космосе, и в океанских глубинах.

В канун Нового года журналисты перелистали свои записные книжки и набрали номера телефонов, по которым уже давно хотели позвонить.

МОЙ звонок раздался в 21.20.

— Вы из Одессы? Это очень приятно, но Валентин Петрович сейчас занят, он смотрит программу «Время». Позвоните, пожалуйста, позднее.

В Одессе в этот вечер стояла весенняя распутица, по оконным стеклам сбегали капли дождя. Мы с Валентином Петровичем Катаевым, разделенные тысячами километров, смотрели телевизор. Он — в подмосковном заснеженном Переделкине. Я — в его родной Одессе.

...«Время — вперед!» Так назвал молодой Катаев свою повесть, посвященную героям первых пятилеток. Время. Кто знает ему большую цену, чем этот человек, завершающий восьмой десяток лет!..

— Слушаю вас, — наконец раздалось в трубке.

— Как вы думаете, откуда я звоню?

— Конечно, из редакции.

— А где она находится?

— А где ей быть? На Пушкинской, недалеко от гостиницы «Красная».

— Из окна редакционного кабинета видны улочки, по которым когда-то Петя и Гаврик шли в гости к Терентию...

— Ближние Мельницы! — ахнул Катаев.

— Вы не узнали бы их. Рядом — современный городской район. Вот вчера снесли дома, в которых когда-то, быть может, жили персонажи повести «Белеет парус одинокий». Какой вы представляете сегодня Одессу, Валентин Петрович?

— О, это, конечно же, огромный город. Позвольте, я вспомню. Закрываю глаза и вижу: Аркадия залита огнями, за ней — Большой Фонтан... Говорят, что целый новый город вырос в степи. Я знаю, что одесситы всерьез взялись за центр города. Мне пишут, что преобразилась Пушкинская, что делается это с толком и знанием дела. А вот с Дерибасовской спешить, по-моему, не надо. Прежде чем дать ей новое лицо, следует все хорошо взвесить и обдумать. Таких улиц не так уж и много... Хочу воспользоваться случаем и через газету попросить своих землячков: берегите нашу белую акацию! Ведь такой, как у нас в Одессе, не сыщешь нигде.

— Валентин Петрович, какой из новогодних праздников, которые вы отмечали в Одессе, запомнился вам больше всего?

— Пожалуй, ночь на 1918 год. Я, тогда еще совсем молодой человек, с трудом пробрался по заснеженным улицам в дом на Базарной, где собралась наша компания — поэты, артисты, музыканты. В городе было неспокойно, слышалась стрельба, но настроение у нас было великолепное — мы верили, что наступает новая жизнь.

— Недавно подписчики получили очередной том собрания ваших сочинений. И все же издательства не успевают за вами...

— В первом номере «Нового мира» за 1985 год будет опубликована моя повесть «Спящий», где я обращаюсь к событиям гражданской войны в Одессе, о которых я только что вспоминал.

Желаю моим дорогим землякам счастья в новом году. Мечтаю приехать в Одессу, вновь пройти по улицам, ведущим к морю.

86